10;12

Осцилляции зеркального и дробных рефлексов в дифракции быстрых электронов на отражение при гомоэпитаксии на GaAs(001) с реконструкцией (2×4)

© Ю.Г. Галицын, С.П. Мощенко, А.И. Торопов, А.К. Бакаров Институт физики полупроводников СО РАН, Новосибирск

Поступило в Редакцию 22 октября 1998 г.

Исследованы осцилляции интенсивности зеркального и дробных рефлексов при гомоэпитаксии на поверхности (001) GaAs- (2×4) . Обнаружено существенное различие эволюции интенсивности зеркального и дробных (01/4) и (03/4) рефлексов для α - и β -фаз этой реконструкции. Предложена кинетическая схема элементарных процессов, протекающих при инициировании роста. Экспериментально определена энергия активации зародышеобразования (5 eV). Показано, что температурная зависимость вероятности возникновения критического зародыша лимитируется десорбцией димеров мышьяка.

В работах [1–8] была детально разработана кинетическая модель встраивания As₄ при гомоэпитаксии GaAs на Ga-стабилизированной поверхности (001) с реконструкцией (4 \times 2). В эпитаксиальном росте была выявлена роль таких процессов, как адсорбция и десорбция тетрамера мышьяка, десорбция димера мышьяка, реакция бимолекулярного взаимодейтвия двух As₄. Несомненно, что эти процессы имеют место и при эпитаксии на As-стабилизированной поверхности (2 \times 4). Однако выявление их роли для этой реконструкции осложнено тем обстоятельством, что скорость роста лимитируется только потоком галлия, поэтому период осцилляций интенсивности зеркального рефлекса (ИЗР) в дифракци быстрых электронов на отражение (ДБЭО) в достаточно широких пределах не зависит ни от давления As₄, ни от температуры поверхности.

Все же ряд ценных результатов при анализе элементарных процессов роста на реконструкции (2 × 4) был получен в работах Джойса и др. [9 и ссылки в ней]. Анализируя двумерное зародышеобразование

80

Однако реальное строение реконструкции β -(2×4), являющейся наиболее упорядоченной фазой из семейства (2 × 4) Аs-стабилизированных фаз, α , β , γ , далеко не идеальное [10,11]. На наш взгляд реконструкцию β -(2 × 4) можно рассматривать не только как совокупность канавок пропущенных димерных пар мышьяка, но и альтернативно, как периодически расположенные цепочки димеров мышьяка, вытянутые в том же направлении [110], что и канавки [9-12]. Анализ изображений сканирующей туннельной микроскопии (СТМ) этой структуры показывает, что наиболее характерный тип дефектов этой фазы отсутствие некоторых звеньев цепочки. В результате средняя длина ненарушенной цепи димеров определяется средней статистической концентрацией пропущенных звеньев (вакансий) N(T). Средняя длина цепочки может меняться от 50 до 300 Å. Определим параметр дальнего порядка как $\eta(T) = N_0/N(T)$, где N_0 — минимальная термодинамически равновесная концентрация вакансий в области существования *β*-фазы. Этот параметр непосредственно определяет интенсивность не только дробных рефлексов от фазы β -(2 × 4) в азимуте [110], но и зеркального пучка.

Проведенный в этой работе анализ осцилляций интенсивности зеркального и дробных рефлексов с учетом реального строения фазы β -(2 × 4) позволил нам предложить несколько иной сценарий двумерного зародышеобразования при гомоэпитаксиальном росте из потоков As₄ и Ga, чем принятый в [9].

Эксперименты проводились на установке MBE-32 фирмы Riber. Размер образца был 3×3 mm. Осцилляции интенсивности зеркального (00) и дробных пучков (01/4), (03/4), (02/4) снимались в точке размером ~ 1 mm² с экрана дифрактометра при скользящем угле падения ~ 1.5° в азимуте [110]. Область температур 560–620°С соответствовала области существования фаз α и β реконструкции (2×4) при $P \approx 2.10^{-6}$ Torr As4.

На рис. 1 приведены осцилляции интенсивности зеркального и дробного (01/4) рефлексов при инициировании роста в области тем-

Рис. 1. Осцилляции интенсивности (J) зеркального и дробных рефлексов в зависимости от температуры: a — рефлекс (00); b — рефлекс (01/4). Видно, что с повышением температуры в первой осцилляции зеркального рефлекса наблюдаются переход от уменьшения интенсивности к ее возрастанию и обратное поведение для дробного рефлекса.

ператур 610–570°С, где происходит переход от высокотемпературной фазы α -(2 × 4) к низкотемпературной упорядоченной β -(2 × 4) фазе. Для β -фазы начало роста сопровождается уменьшением интенсивности зеркального рефлекса, тогда как интенсивность дробных рефлексов (0 1/4) и (0 3/4) возрастает. В области температур существования α -фазы ($T_s > 590^{\circ}$ С), напротив, в первый момент наблюдается всплеск интенсивности зеркального рефлексов рефлекса, а интенсивность дробных рефлексов падает. Видно, что период первой осцилляции увеличивается с температурой. Если при $T_s = 575^{\circ}$ С он практически совпадает с периодом последующих осцилляций, то при $T_s = 610^{\circ}$ С период первой осцилляции возрастает на 20%. Отметим также, что с увеличением температуры подложки форма осцилляций меняется от синусоидальной в β -фазе до чаше-подобной (cups-like) формы в α -фазе. Такое изменение

Рис. 2. Форма осцилляций интенсивностей рефлексов *J* при инициировании роста в разных фазах: $a - \beta$ -(2×4) ($T = 575^{\circ}$ C); $b - \alpha$ -(2×4) ($T = 605^{\circ}$ C); c — релаксация интенсивности дробного рефлекса (11/4) при перекрытии потока атомов галлия, момент перекрытия указан стрелкой; d — аррениусовская зависимость длительности стадии зародышеобразования τ , нормированная на 1 s.

формы осцилляций свидетельствует о существенном увеличении диффузионной подвижности адатомов с ростом температуры [13,14].

Рассмотрим детальнее поведение осцилляций интенсивности рефлексов в β -фазе. Увеличение интенсивности пучка (01/4) при инициировании роста должно быть ассоциировано с увеличением степени упорядочения β -фазы. По нашему мнению, на начальной стадии роста доминирующим процессом является захват адатомов галлия вакансиями. Фактически происходит "сшивка" отдельных нитей димерных цепочек. Это приводит к увеличению их средней длины и, как следствие, к увеличению интенсивности дробных пучков (01/4) (03/4). В то же

время ИЗР в силу требования сохранения полного электронного потока должна заметно уменьшиться. Действительно, в эксперименте (рис. 1 и 2, *a*) мы наблюдаем именно изменение интенсивности при инициировании роста в β -фазе. Возникновение на поверхности двумерных зародышей приводит к резкому снижению стационарной концентрации адатомов. В этих условиях восстанавливается равновесное значение параметра дальнего порядка $\eta(T)$, а интенсивность дробного пучка (1 1/4) возвращается к значению I_0 . Дополнительный эксперимент подтверждает данный вывод. Действительно, при прерывании потока Ga в максимуме интенсивности I_m происходит быстрая релаксация $I_m \to I_m$ (см. рис. 2, *c*).

Для α -фазы, как мы уже отмечали, рост инициируется по-другому. Эта фаза менее упорядочена; канавки пропущенных димеров этой фазы заполнены атомами галлия, данные СТМ указывают на появление локально неупорядоченных структур типа (1×2) с избытком галлия [10,15]. В фазе (1×2) галлий не образует димеров и связан только с двумя атомами мышьяка нижней плоскости. Следовательно, адатомы галлия могут непосредственно образовывать области таких неупорядоченных фаз. При инициировании роста будет происходить дальнейшее повышение беспорядка на поверхности. Интенсивность пучков (0 1/4) (0 3/4) должна уменьшаться, а ИЗР при доминирующем дифракционном рассеянии — увеличиваться, что и наблюдается в эксперименте (рис. 2, *b*).

В α -фазе длительность индукционного периода образования двумерных зародышей — уже вплоне измеримая величина. Предполагая, что для возникновения критического двумерного зародыша требуются два димера мышьяка, которые образуются в результате реакции бимолекулярного взаимодействия двух As₄ для τ имеем:

$$\tau \sim f(n)/\Theta_{\rm As}^2$$

где Θ_{As} — степень заполнения поверхности димерами мышьяка, f(n) — слабо зависящая от температуры функция концентрации адатомов галлия. Как показано в работах [7,8], Θ_{As} ведет себя с повышением температуры как

$$\Theta_{\rm As} \sim k_1 P/k_5(T),$$

где k_1 — константа адсорбции As₄, P — давление As₄, k_5 — константа десорбции димера мышьяка с поверхности, имеющая энергию активации 2.5 eV [16]. Следовательно, аррениусовская зависимость τ

должна аппроксимироваться прямой с наклоном $E_{9\phi\phi} = 2E_5 \sim 5 \text{ eV}$. Это соответствует эксперименту (рис. 2, *d*).

Итак, экспериментальные результаты по исследованию начальных стадий роста в α - и β -фазах показывают существенное различие динамики процессов. В то время как для упорядоченной β -фазы внешний ростовой поток вначале вызывает дальнейшее упорядочение поверхности, для неупорядоченной α -фазы инициирование роста ведет к увеличению беспорядка.

Анализ осцилляций ИЗР и дробный рефлексов с учетом реального строения поверхности с реконструкцией (2×4) позволил нам сделать утверждение, что эпитаксиальный рост в β -фазе начинается с восстановления пропущенных звеньев димерной цепи, а не с заполнения канавки, как предполагалось [9]. В α -фазе начальные процессы роста приводят к образованию мышьякдефицитных неупорядоченных фаз.

Длительность стадии зародышеобразования возрастает с увеличением температуры. В предложенной модели процессы десорбции димеров мышьяка играют доминирующую роль в температурной зависимости скорости зародышеобразования.

Данная работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 96-03-33916а).

Список литературы

- Tok E.S., Neave J.H., Zhang J., Joyce B.A., Jones T.S. // Surf. Sci. 1997. V. 374. P. 397.
- [2] Foxon C.T., Joyce B.A. // Surf. Sci. 1975. V. 50. P. 434.
- [3] Garcia J.C., Neri C., Massies J. // J. Cryst. Growth. 1989. V. 98. P. 1.
- [4] Ott A.K., Casey S.M., Alstrin A.L., Leone S.R. // J. Vac. Sci. Tecnol. 1996. B 14. P. 2742.
- [5] Galitsyn Yu.G., Mansurov V.G., Marahovka I.I. // Phys. Low-Dim. Struct. 1997. V. 5. P. 75.
- [6] Galitsyn Yu.G., Mansurov V.G., Marahovka I.I. // Phys. Low-Dim. Struct. 1997. V. 7. P. 55.
- [7] Галицын Ю.Г., Мараховка И.И., Мощенко С.П., Мансуров В.Г. // Письма в ЖТФ. 1998. Т. 24. В. 7. С. 31.
- [8] Галицын Ю.Г., Мараховка И.И., Мощенко С.П. и др. // ДАН. 1998. Т. 359.
 В. 1. С. 48.
- [9] Avery A.R., Dobbs H.T., Holms D.M., Joyce B.A., Vvedensky D.D. // Phys. Rev. Lett. 1997. V. 79. P. 3938.

- [10] Xue Q, Hashizume T., Ichimiya A., Ohno T., Hasegawa Y., Sakuraj T. // Sci. Rep. RITU. 1997. A44. P. 113.
- [11] Hashizume T., Xue Q., Zhou J., Ichimiya A., Sakuraj T. // Phys. Rev. Lett. 1994. V. 73. P. 2208.
- [12] Avery A.R., Holms D.M., Sudijono J., Jones T.P., Joyce B.A. // Surf. Sci. 1995.
 V. 323. P. 91.
- [13] Peng L.M., Whelan M.J. // Proc. R. Soc. 1991. V. 432. P. 195.
- [14] Myers Beaghton A.K., Vvedensky D.D. // Surf. Sci. 1990. V. 232. P 161.
- [15] Behrend J., Wassermeier M., Ploog K.H. // Surf. Sci. 1997. V. 372. P. 307.
- [16] Sasaoka C., Kato Y., Usui A. // Appl. Phys. Lett. 1993. V. 62. P. 2338.